

Хотя Тенон, будучи капитаном дворцовой стражи, действительно пару раз давал наставления братьям-близнецам, его метод обучения сильно отличался от методов обычных людей.

Но больше всего Кирэля беспокоило то, что у его старшего брата было выражение лица: «А что в этом плохого?»

- В... в любом случае, почему бы нам не подождать еще немного, пока Ханиэль вырастет? Во-первых, у нее определенно есть эмоции, и она не плачет весь день напролет. Но если вам действительно интересно...

- Я все понял, так что заткнись.

- ...

Рашид, прервавший Кирэля на полуслове, больше не задавал вопросов.

Во всяком случае, все здесь были в равных условиях, так как ничего не знали о развитии своей младшей сестры.

Так что даже если бы все трое напрягли свои мозги, чтобы вспомнить что-нибудь о своей сестре, они не смогли бы вспомнить ничего толкового.

- Итак, вы все были здесь.

- Пейтон.

- ...

Они дружно повернули головы, потревоженные появлением третьего принца Пейтона.

Феодал Южных Земель и командир рыцарей, Пейтон, был самым благоразумным и хладнокровным из всех семи братьев. Большую часть времени он проводил в южных областях империи, но дело о пропавшей принцессе было серьезным, и он был первым, кто начал выслеживать местонахождение Ромэля.

- Ладно, как идут дела?

- Мы получили сообщения, что следы Ромэля были обнаружены в районах Фив и Берона. Но, кажется, он ушел оттуда еще неделю назад.

- ...Тогда это значит, что он отправился на север.

Тук.

Рашид постучал по подлокотнику, придя к такому лаконичному выводу.

Пейтон поспешно опустил голову, когда комната погрузилась в ледящую атмосферу.

- Я пошлю туда магов, и присоединюсь к ним...

- Нет. Не делай этого.

- ...

Рашид встал и поднял руку с легкой улыбкой на лице.

В этом редком для его младших братьев выражении лица не было ничего доброжелательного.

Потому что в последний раз, когда их старший брат так улыбнулся, целая страна исчезла с лица планеты.

- Я покончу с этим своими собственными руками.

«Он хочет сказать, что только он один может грубо обращаться с ребенком?»

Раз вы не проявляете достаточной заботы о ребенке, то вы должны полностью прекратить интересоваться им! Почему он сделал так, что никто другой не может позаботиться о ребенке?

В моей голове все перепуталось, пока я пыталась понять, почему он так стремился быть тираном.

На всякий случай я поговорила со всеми дворянами и рыцарями среди озерных обитателей и расспросила их об императоре, но все они говорили одно и то же.

- Н-но почему вы вдруг заговорили об императоре? Если вы жили до сих пор, не зная о нем, то лучше продолжать в том же духе.

- Но насколько же он ужасен? Он ведь не может быть ужаснее Рании, правда?

- Леди Рания, она... она святая по сравнению с императором.

Я услышала все, что мне нужно было, раз они называли Ранию, которая прокляла их темной магией, святой.

И, таким образом, я начисто отмела свой план «быть заботливой матерью» и быстро приступила к исполнению нового плана.

Я не могла быть спокойной, пока прижимаю к груди тикающую бомбу замедленного действия, не так ли?

- Подойди сюда на секунду, малышка.

- Мамочка?

- ...Я.Сказала.Тебе.Что.Я.Не.Твоя.Мать.

Сколько бы раз я ни объясняла это Ханиэль, она была занята тем, что постоянно ковыляла за мной. Видя, как она держится рядом со мной, будто бы наступит конец света, если она хоть на мгновение отойдет, я твердо приняла решение.

- Сиди здесь. Будь осторожна, чтобы не удариться о землю слишком сильно.

- Ух.

Бултых.

Я вновь схватилась за сердце, когда увидела, как она плюхнулась на землю и огляделась вокруг.

Не могла бы ты, пожалуйста, не вызывать у меня сердечные боли, которых у меня раньше не было?

Я убрали крылья с груди и попыталась придать лицу решительное выражение.

- Я не твоя мать, Ханиэль.

- ...Тогда где мамочка Ханиэль?

- Она...

Она, скорей всего, на небесах.

Хотя я попыталась ожесточить свое сердце, чтобы сказать ей это, но не смогла переступить через себя.

От моего нерешительного ответа Ханиэль потерлась клювом о мои перья, не в силах понять, что происходит. Я закрыла глаза.

- Дело в том, что я не твоя мать.

- Так что отныне ты не можешь называть меня этим именем.

- Ох... Если мамочка не моя мамочка, то как мне называть тебя?

- Это...

У меня пересохло во рту, когда я посмотрела на Ханиэль, которая задавала только самые трудные вопросы.

Если я без всякой надобности назову ей свое имя, а она потом откроет его своему брату, то для меня все будет кончено.

Это будет нечестно, если я возьму и воспитаю ее, а потом мне придется отчаянно искать способ вернуть лебеденка обратно его владельцу.

«Мама» использовать нельзя было, мое имя тоже, тогда оставалось только одно...

- Госпожа Черный лебедь!

- ...Госпожа Челный лебедь?

- Нет. Госпожа. Черный. Лебедь. Да, давай начнем с этого.

У меня было такое чувство, что она не часто будет называть меня этим именем.

Я сделала шаг к ней, когда она высунула язык, пытаюсь произнести это имя.

Заметив мое движение, Ханиэль с восторгом приблизилась ко мне. Мне было жаль, что я запретила ей называть меня своей мамой, но в первую очередь мне нужно было выжить в этом мире.

- Ханиэль, не могла бы ты рассказать, как ты оказалась здесь?

- ...Хм?

- Вероятно, ты пришла сюда не одна. Ты помнишь, кто привел тебя сюда?

Мне было смешно задавать такой вопрос трехлетнему ребенку, но отчаянные времена требовали отчаянных мер.

Как бы мне ни хотелось вернуть Ханиэль ее брату, мне нужен был хоть какой-то намек на то, что произойдет, если я это сделаю.

А поскольку она главная героиня, то, скорее всего, была достаточно умна, чтобы понять, о чем я спрашиваю.

- Ханиэль, где ты жила до того, как попала сюда? Помнишь, где находится твой дом?

- ...

О, только посмотрите, как закрывается рот этой малышки.

Она быстро уловила направление разговора, как и следовало ожидать от главной героини.

Если Ханиэль была главной героиней, то я была чисто второстепенным персонажем.

И я приготовила секретное оружие для такой ситуации.

- Ну тогда не торопись думать об этом, пока можешь поесть это.

- Что это?.. М-м-м!

Ее и без того большие глаза стали еще больше.

Ом-ном-ном.

Это определенно было то, что шокировало бы вкусовые рецепторы трехлетнего ребенка.

- Это, это вкусно!

- Конечно. Без сомнения, это очень вкусно.

Поскольку ты теперь лебедь, твой нос будет двигаться по рефлексу на этот запах.

Когда я положила перед ней еще немного сушеной рыбы, Ханиэль с удовольствием проглотила ее.

Это была закуска, не соответствующая статусу принцессы, но это было совсем иначе для лебедя.

И я знала все это очень хорошо, потому что... я была такой же.

«Ох, даже слюнки текут»

Сейчас я тоже была в форме лебедя, так что, конечно же, мне тоже не терпелось это съесть.

Рыба, на которую я никогда даже не смотрела, будучи человеком, пробудила во мне аппетит лебедя.

Разве не была я зрителем зоопарка в своей прошлой жизни?

Кормление только одного лебеденка должно быть для меня куском пирога.

- П-пожалуйста, дай мне еще! Ханиэль хочет съесть еще!

- Хорошо, тогда давай попробуем еще раз, где ты жила до того, как попала сюда?

- Дволец!

Это была малышка-лебедь, потому я хотела задать немного вопросов.

Кстати, это вообще нормально, что она так быстро сдалась?

Я чувствовала, что моя совесть была уколота, но мне еще многое предстояло выяснить.

- Ладно, значит, наша Ханиэль жила во дворце. Но как же ты ушла оттуда? Тебе обычно разрешают выходить на улицу?

- Ломэль-оппа крепко обнял меня и вынес оттуда!

Вот так! Вот так!

Ханиэль продемонстрировала это, обернув крылья вокруг своего тела, продолжая жевать сушеную рыбу во рту. Белое округлое существо было таким сладким, что, мне казалось, будто я смотрю на сладчайшую сахарную вату, которая вот-вот растает у тебя во рту.

- П-правда? А кто такой Ромэль-оппа?

- Мне нравится Ломэль-оппа. Он может доставать цветы и светящиеся штуки из своих луков! А когда он взял меня, у меня появились эти клылышки!

- ...Ух.

Другими словами, похоже, что ее брат был волшебником.

Это было ожидаемо.

Вполне логично, что у нее есть такой брат, ведь у нее их целых семь.

Это был бы полный хаос, если бы все семеро были военными маньяками.

И если он действительно был сильным магом, то вполне мог превратить Ханиэль в лебедя просто ради забавы.

- ...

И более того, похоже, что маленькая принцесса очень любила своего старшего брата. Дети не могут подделать то радостное выражение лица, которое было у нее сейчас, когда она говорила о нем.

- Это так волнующе, когда Ломэль-оппа плиходит! Он ласкается мне истопии и иглает со мной!

- А как насчет других твоих братьев?

- ...Хнык.

- А, нет, все в порядке. Мне не нужно знать об остальных!

Я поспешно покачала головой, увидев слезы, скопившиеся в ее блестящих глазах.

Только когда я дала ей еще немного сушеной рыбы, ее слезы прекратились.

«Какие они все-таки ублюдки»

Что же они такого сделали, что ребенок заплакал, как только я спросила о них?

Пробормотала я себе под нос, разделявая сушеную рыбу на маленькие кусочки и отдавая их Ханиэль.

Я думала, какое облегчение, что был хотя бы один брат, который, казалось, заботился о ней.

- Но куда же делся Ромэль-оппа? Почему ты пришла на озеро одна?

- Ух-ух. Это...

Сглотнув, вытянув шею и проглотив сушеную рыбу, Ханиэль посмотрела на меня своими большими глазами и заговорила:

- Ломэль-оппа сплосил меня, куда я хочу пойти, и я сказала, что хочу пойти туда, где есть моя мамочка!

- Твоя мамочка?

- М-м-м. Он сказал, что если я пойду в Озелные земли, то там будет моя мама. Но...

Ты леально не моя мамочка?

Я тяжело сглотнула, когда удрученный лебеденок опустил голову.

Подожди, нет, почему ты опять плачешь во время еды?

Несмотря на то, что девочка была очаровательна независимо от того, что она делала, я быстро попыталась успокоить ее, прежде чем она действительно начала плакать.

- Я, конечно, не твоя мама, но буду искать Ромэля вместе с тобой. Хорошо?

- Ломэля-оппу?

- М-м-м. Ханиэль, тебе нравится Ромэль-оппа. Так ведь?

- ...

Хотя она все еще выглядела удрученной, она не выражала неодобрения.

Она пробормотала что-то тихим голосом, как будто вся ее энергия была истощена.

- М-м... Ломэль-оппа сказал, что купит вкусный толт, но. Он велел мне терпеливо ждать здесь, пока он сходит за толтом, но. Хнык.

- Где было это «здесь»?

- Не знаю. Ханиэль холошо его ждала, но оппа не приходил, и мне стало страшно, и я пошла за челными птицами к озелу.

- Как это безответственно!

Как ты мог просто оставить ребенка в такой глуши!

<http://tl.rulate.ru/book/41313/918686>